

УДК 114

Пространственная сущность места общества

Нестеров Андрей Иванович

Кандидат философский наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35;
e-mail: nesterovu@ya.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы пространственной сущности места общества, обосновываются вопросы возможности расширения его пространственной сущности. При исследовании феномена мещанства определяется и его пространственная сущность. Автором проведена своеобразная аналитика пространств общества, в результате чего предложено собственное определение места общества как мещанства – общества, находящегося в определенном месте какого-либо пространства. Внимание акцентируется на интерпретации понятия «место», его трактовки, начиная с древнерусского периода. Одновременно характеризуется понятие «пространство», его взаимосвязь с «местом». Анализируется место общества в физическом пространстве, его смысл и роль в античной философии, обозначение материальных пространственных структур в работах Платона и Аристотеля. Это в комплексе дало возможность осознать, что основное условие существования места общества, его сущность заключается в обязательном расположении общества в определенном месте пространства. Установлено, что места нахождения людей подразделяются на три основные разновидности пространств – физическое, мещанское, социальное. Автор рассматривает историю мещанства как поселение общества в определенных местах городского пространства. Отдельную характеристику заслуживает понятие «силы места» как одного из доминирующих критериев обозначенного восприятия пространства.

Для цитирования в научных исследованиях

Нестеров А.И. Пространственная сущность места общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 166-175.

Ключевые слова

Пространство, общество, место, мещанство, сущность, обыватель, пространство-место, мифологическое восприятие.

Введение

Древнерусское (с XI в.) и более позднее старославянское слово «место» обозначает «вместилище, земля, время, должность» [17, 526], а также характеризует пустоту или занятость определенного места прибытия или убытия чего-либо, или кого-либо в пространстве. В толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля предложен другой вариант этого понятия. Он сводится к тому, что этимология русского слова «пространство» своими корнями уходит в наречие «просто», со смыслом порожнего, пустого, ничем не занятого. К примеру: «Нет ли простой посуды? Руки не просты, полны (заняты). Закрома просты, простого места много» [Даль, 1978, Т. 3, 512].

Сущность понятия «пространство» и его осмысление древними

Если пространство занято в основном воздухом, то оно именуется воздушным; если степью – степным; если людьми – общественным; если сконцентрированными в определенных местах домами – городским и т. д. Если пространство Земли практически не занято людьми – пусто без них, мы называем его пустыней, при этом пустыни бывают песчаными, каменистыми или снежными. Значит место общества – это места нахождения общества, занимающего какое-то место в определенном пространстве (см. рис. 1).

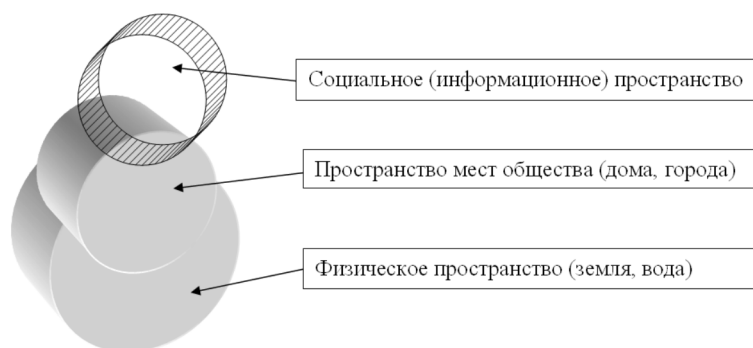

Рисунок 1. Место общества в физическом и социальном пространстве

Определяя место общества, укажем, что оно находится не только в физическом пространстве, но и в искусственно созданной человеком окружающей его среде, при этом среда пребывания людей может представлять не только физическое пространство, но и искусственно созданное людьми городское пространство, или информационное (социальное). В контексте сказанного обратим внимание на исследования Д.В. Доленко [Доленко, 1999, 173-188], а также Н. Агафонова и М. Межевича [Агафонов, Межевич, 1990, 16].

Интересный взгляд на концепции пространства и времени предлагает в своей работе Н.Д. Ахундов [Ахундов, 1983]. Для уяснения сущности места общества как занятого им местного пространства, внимательно рассмотрим, что представляет философское понятие «про-

странство». Оно представлено как фундаментальная составляющая всеобщей формы бытия материи в физическом понимании и одновременно с этим служит основой для существования пространства социального. Но где же тогда находится место общества в этом пространстве? Место общества (мещанство) – это искусственно созданная в физическом пространстве среда обитания людей в виде домов, которая постоянно расширяется за счет сокращения места естественной среды, что вызывает в последнее время огромную озабоченность ученых-экологов. Позицию, которую мы разделяем, по этому вопросу высказал П. Бурдьё [Бурдьё, 1993, 33-53]. Обратим внимание на то, что место общества представляет собой искусственно созданное людьми место материального пространства (дома), там находятся люди, проживающие в этом определенном месте. Свою точку зрения в этом вопросе предлагает Е. Рыбалка [Рыбалка, Ценностные ориентации..., 2008; Рыбалка, Становление концепции..., 2008].

Исследование понятия «пространство» уходит корнями в глубокое прошлое, как одна из основных категорий оно рассматривалось в период развития античной философии. С той поры и до наших дней это понятие является объектом пристального внимания со стороны ученых, что объясняется особой ролью пространства в структуре мироздания. Его часто объясняют, исходя из трактовки термина «место». Такой философский взгляд на понятие «место» мы замечаем уже в античной философии. Так обозначение материальных пространственных структур присутствовало еще у Платона и Аристотеля. В формулировке Платона в определении пространства появляется понятие «место»: «...есть еще один род, а именно пространство: оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно. Мы видим его как бы в грезах и утверждаем, будто всякому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует» [Платон, 1994, 445].

Если применим утверждение Платона к определению места общества, то убедимся, что существовать оно сможет, только находясь в определенном месте какого-то пространства. Значит, основное условие существования места общества, его сущность заключается в обязательном занятии обществом определенного места пространства. Стало быть, общество и соответственно мещанство без пространства, без занятого обществом в нем места, существовать не может, в отличие от пространства как такового, которое может вообще-то существовать и без общества.

Отметим, что в рамках древнегреческой культуры основополагающим является мифологический подход к восприятию пространства в качестве дискретных, особо поименованных мест. «Например, в трагедии Софокла „Эдип в Колоне“, в которой „местность“ (священная роща – локус – место) выступает в виде архаической мифологемы „пространство-место“, ее же преломление в трагедии Софокла выделяет представление о „хозяевах“ местности, а также понятие „силы места“ в качестве одной из важнейших характеристик этого восприятия пространства. Он показывает неразрывную связь места жизни древних людей как участников такой жизни» [Асоян, 1988, 8].

Мифологическое понимание пространства-места у древнегреческого этноса систематически воспроизводится в частях мест общества, благодаря топонимике. Таким образом, в названии мест и различных объектов, каким-то образом связанных с ним (города – Спарта, Афины). Более того, и в наше время находит свое применение традиция древнегреческого народа воспринимать пространства в качестве особо поименованных мест.

У Аристотеля понятие «место», считается одной из десяти основных категорий, обозначающих пространство. В работе «Категории» пространство-место определяется Аристотелем как населенный пункт (город), который называется Ликей – это определенное место, занятое людьми, которые в нем находятся, оно представлено в виде поименованного места общества в пространстве, где категория «место» обозначает нахождение в конкретном, названии места общества в пространстве, например, «в Ликее, на лошади» [Аристотель, 1976, 79]. В этом высказывании заметна не только пространственная связь нахождения людей, но и ее образовательное пространственное заполнение, которое и определяет специфику названия пространственных систем.

Довольно часто понятие «место» сопоставляется с определениями-указаниями «тут» и «там». Слово «тут» как наречие говорит о своем давнем происхождении, связанном с глаголом «турить – гнать, прогонять». Тур – это «1. Вымерший дикий бык. 2. Горный кавказский козел» [Кузнецов, 2000, 1353]. Отсюда, турки, туркмены – потомки кочевников, погонщиков скота с места на место, находящиеся в постоянном движении при переходе к организации своей скотоводческой стоянки на месте – стойбищу, обозначали свое местонахождение словом – тут. Также понятие «тут» и сегодня в разговорном русском языке означает для нас определенное место: «В этом месте, здесь. Тут светло, а там темно. Остановимся тут. Деньги лежат тут же. И тут, и там; тут и там; то тут, то там (здесь и в другом месте)» [там же, 1354]. Соответственно, наречие «там» имеет в нашем понимании те же, но более поздние исторические корни своего фонетического образования. Ведь оно обозначает «в другом месте, не здесь, и буду там только завтра». Или – «ушел в гости и там же задержался». Либо – «быть там, где трудно; жить там же (на том же месте жительства)». Аналогично объясняется разговорное значение слова «тамошний» – «находящийся, имеющийся, живущий там, на том месте, в той местности, о которых говорится; не здешний. Тамошняя природа. Тамошние жители» [там же, 1305]. Таким образом, мы выяснили, почему мещанство как часть общества всегда находится в строго указанном ему месте. Более того, оно обязательно должно находиться где-то в определенном пространстве и занимать его конкретную часть – место.

В этом контексте вызывают интерес рассуждения о местонахождении в работах Т. Гоббса. Исследователь уточняет: «Тут, там, в городе и тому подобные имена, отвечающие на вопрос: „где?“ – не являются именами самого места, о котором спрашивают, ибо здесь и там только тогда обозначают что-нибудь, если одновременно пальцем, или как-нибудь иначе более точно указывается место. Но взор ищущего направляется на искомую вещь, следуя

движению пальца или какому-нибудь знаку. А место, в свою очередь, не определяется отвечающим, а отыскивается тем, кто ищет.

Из указаний, используя слова, которые даются, например, в тех случаях, когда говорят в деревне или в городе, одни являются более, а другие менее широкими. Таковыми являются указания: в деревне, в городе, в окрестностях города, в доме, в комнате, в кровати. Таким образом, эти имена все ближе подводят ищущего к самому месту. Но, все же, они не определяют последнего, а лишь замыкают его в более узкие пределы, указывая, что место рассматривается как часть в целом, внутри известного, очерченного этими словами пространства.

Все имена, которые служат для ответа на вопрос „где?“, являются видами родового понятия „где-то“. Поэтому, все существующее где-то, находится, в строгом смысле слова, в определенном месте. Это место является частью обширного пространства, обозначаемого такими словами, как в деревне, в городе и т. д.» [Гоббс, 1989, 150]. Из сказанного видим, что выводы, полученные Т. Гоббсом, нашли свое абсолютное подтверждение и касательно одного из главных признаков мещанства, которым выступает проживание людей в определенном месте пространства.

Во времена царской России проживание в определенном месте общества рассматривалось как его местонахождение. Следовательно, как обозначение основного местожительства граждан. Подтверждение такого смыслового единства наглядно представлено в словаре В.И. Даля. Ученому приходится при этом осмыслить ряд вопросов и ответов, обычных для XIX века, таких, например, как: «Где обываете теперя? – В город приписался, а тут наездом бываю» [Даль, 1978, 637].

Связан этот процесс с тем, что «полицейскому государству того времени было свойственно предполагать для каждого лица обязательное местожительство. Обязательно в месте его приписки к тому или иному сословию, классу или занятию. Отлучку с местожительства позволяли исключительно с разрешения начальства, с наличием паспорта, в котором прописывалось место отлучки» [Брокгауз, Эфрон, 1884, 335]. Таким образом, «каждый человек имеет где-либо главное средоточие своих интересов и своего существования и что именно в этом месте его можно с наибольшей вероятностью отыскать в случае встретившейся надобности» [там же, 335]. Это точное местопребывание людей, после получения юридического статуса, становилось официально их постоянным местом жительства. Как постоянно проживающим в определенных местечках (местах) людям такое местожительство было свойственно местному обществу.

Местное общество как сложное пространственное территориально-общественное явление

Местное общество (мещанство) – это люди, хоть и живущие постоянно в одном определенном месте, но в тоже время передвигающиеся в нем с одного свободного места на другое, занимая и освобождая свое домашнее пространство, т. е. люди, живущие в постоянном

движении с места на место, бывающие то тут, то там. Согласно с этими данными, для местного общества характерен еще один признак – обывательщина.

Мещанином (местным жителем) являлся также «обыватель». Этот термин «происходит от смыслового значения глагола бывать, точнее, быть, то есть «жить, существовать, проживать, обитать, существовать именно здесь, в этом месте; жить оседло, постоянно» [Черных, 1994, 529]. «Обывателем – мещанином, считался житель на месте, всегдашний житель, поселенный прочно. Им также был владелец места или дома. В таком контексте обывателями называли горожан, посадских людей, слобожан, жителей местечка» [Даль, 1978, 637]. Следовательно, термин «обыватель» возник как сокращенная и более удобная форма разговора со значением «пребывающий», отражающая обывателя и обывательщину как местное пребывание или проживание людей.

Здесь же выясняется, что мещанство – сложное пространственное территориально-общественное явление. Значение «мещане» и «мещанство» возникло как разговорная форма, отражающая быт обывателей, в месте их постоянного проживания или пребывания – местечке, расположенном в определенном пространстве.

Понятие «мещанство» возникло как наиболее удобная, сокращенная разговорная форма, отражающая поведение людей местного общества – мещан-обывателей. Оно характеризуется как местное пребывание или проживание людей в определенном пространстве. Стало быть, понятие «место общества» – есть местопребывание определенного общества на Земле, оно представляет собой известное пространство на земле, занятое людьми, и определяет такой его характерный признак, как его местожительство, т. е. пребывания, проживания определенной части общества в определенном месте.

Соответственно такое местожительство определяет «округ или область, известное пространство земли, посад, селение в виде города, городка, местечка» [Даль, 1978, 332], в связи с чем «жители местечек считаются мещанами» [Брокгауз, Эфрон, 1884, 231-232]. Следовательно, мещане – это жители, находящиеся в искусственно созданном пространстве общества – домах определенных населенных пунктов – местечках, что и послужило основой такого их именования в России. «В практической жизни многократно возникал вопрос касательно того, какого рода населенные места необходимо относить к числу местечек, ввиду того, что по „Высочайше учрежденным временным правилам от 3 мая 1882 года“ (ст. 952 прил. IX о состоянии) евреям воспрещено в будущем времени в губерниях их постоянного поселения останавливаться. Запрещено также приобретать и арендовать недвижимость в селах и деревнях. Правительственный сенат по этому вопросу дает пояснение (11 августа 1894 г.) с тем значением, что единственным свойством местечек, которое отличает его от села, считается его официальное название таковым» [Брокгауз, Эфрон, 1884, 231-232].

Таким образом, была официально утрачена сущность изначального предназначения местечек как поселений для еврейского народа. В мещанство (местечковое общество) стали входить и другие нации, и народности, которые просто селились и проживали в этом месте пространства общества.

Заключение

Тема статьи не исчерпывается только данным исследованием. Она требует своего продолжения, хотя вносит в философию качественное дополнение анализа пространственной сущности места общества. Ее актуальность не теряет своего значения и влияет на продуктивную деятельность изыскателей в области охарактеризованной проблематики.

Библиография

1. Агафонов Н.Т., Межевич М.Н. Территориальная организация общества: состояние и пути обновления: науч. докл. М.: АН СССР, Ин-т соц.-экон. пробл. 1990. 47 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2. 550 с.
3. Асоян Ю. Древнегреческое представление о пространстве и понятии места у Аристотеля: учение о «естественных местах»: автореферат дис. ...канд. филос. наук. М.: Институт философии, 1988. 22 с.
4. Ахундов Н. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1983. 223 с.
5. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-Литография, 1884. Т. ХА (20): Десмургия–Домициан. 499 с.
6. Бурдые П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Социология политики. Socio-Logos. М., 1993. С. 33-53.
7. Гоббс Т. Основы философии: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978.
9. Доленко Д. Территориальная организация общества как объект научного исследования // Регионология. 1999. № 2. С. 173-188.
10. Кузнецов С.А. (ред.) Большой толковый словарь русского языка. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1353 с.
11. Мещанство (теория места общества): LAP LAMBERT Academic Publishing is managed by OmniScriptum AraPers GmbH. 2017. 134 с.
12. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
13. Рыбалка Е.А. Становление концепции пространства личности в условиях эволюции типов рациональности // Гуманитарные и социальноэкономические науки. 2008. № 2(39). С. 5058.
14. Рыбалка Е.А. Ценностные ориентации личности в пространстве порядка // Гуманитарные и социальноэкономические науки. 2008. № 4. С. 6870.
15. Черных П.Я. (ред.) Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык. 1994. Т. 1: А-Пантомима. 624 с.

Spatial essence of the place of society

Andrei I. Nesterov

PhD in Philosophy,

Associate Professor,

Department of social and humanitarian sciences,

Lesgaft National State University of Physical Education,

Sport and Health,

190121, 35 Dekabristov st., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: nesterovu@ya.ru

Abstract

The article deals with questions of the spatial essence of the place of society and questions of the possibility of expanding its spatial essence. When studying the phenomenon of philistinism, its spatial essence is also determined. The author carried out an original analysis of the spaces of society, as a result of which he proposed his own definition of the place of society. It is defined as philistinism – a society located in a certain place of any space. Attention is focused on the interpretation of the concept of "place", its interpretation, beginning with the Old Russian period. At the same time, the concept of "space", its relationship with "place" is characterized. The place of society in physical space, its meaning and role in ancient philosophy, the designation of material spatial structures in the works of Plato and Aristotle are analyzed. This in a complex made it possible to realize that the basic condition for the existence of a place of society, its essence, is the compulsory occupation of a certain place of space by society. The author states that locations of people are divided into three main types of spaces – physical, philistine, social. The author considers the history of philistinism as a settlement of society in certain places of urban space. A separate characteristic deserves the concept of "place power" as one of the most important characteristics of this perception of space.

For citation

Nesterov A.I. (2017) Prostranstvennaya sushchnost' mesta obshchestva [Spatial essence of the place of society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 166-175.

Keywords

Space, society, place, philistinism, essence, philistine, space-place, mythological perception.

References

1. Agafonov N.T., Mezhevich M.N. (1990) *Territorial'naya organizatsiya obshchestva: sostoyanie i puti obnovleniya: nauch. dokl.* [Territorial organization of society: state and ways of renewal: scientific report]. Moscow: AN SSSR, Institute of social-economic problems.
2. Akhundov N. (1983) *Kontseptsii prostranstva i vremeni: istoki, evolyutsiya, perspektivy* [Concepts of space and time: origins, evolution, perspectives]. Moscow: Nauka Publ.
3. Aristotle (1975) *Complete works of Aristotle*. Princeton University Press (Russ.ed.: Aristotel' (1976). *Sochineniya: v 4 t.* Moscow: Mysl' Publ., T. 2).
4. Asoyan Yu. (1988) *Drevnegrecheskoe predstavlenie o prostranstve i ponyatii mesta u Aristotelya: uchenie o "estestvennykh mestakh". Dokt. Diss. Abstract* [Ancient Greek concept of space and the concept of place in Aristotle: the doctrine of "natural places". Doct. Diss. Abstract]. Moscow: Institute of Philisophy.
5. Bourdieu P. (1980) *Questions de sociologie*. Minuit Publ. (Russ.ed.: Burd'e P. (1993) *Fizicheskoe i sotsial'noe prostranstva: proniknovenie i prisvoenie. Sotsiologiya politiki*. Socio-Logos. Moscow, pp. 33-53).
6. Brokgauz F.A., Efron I.A. (1884) *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg: Tipo-Litografiya Publ. T. XA (20): Desmurgiya–Domitsian.
7. Chernykh P.Ya. (ed.) (1994) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes] Moscow: Russkii yazyk Publ., Vol. 1: A-Pantomima.
8. Dal' V. (1978) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vol.]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. Dolenko D. (1999) *Territorial'naya organizatsiya obshchestva kak ob"ekt nauchnogo issledovaniya* [Territorial organization of society as an object of scientific research]. *Regionologiya* [Regionology], 2, pp. 173-188.
10. Hobbes Th. (1656) *Elements of philosophy, the first section, concerning body*. EEBO Editions, ProQuest Publ. (Russ.ed.: Gobbs T. (1989) *Osnovy filosofii: v 2 t.* Moscow: Mysl' Publ., T. 1).
11. Kuznetsov S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: NORINT Publ.
12. *Meshchanstvo (teoriya mesta obshchestva)* [Philistinism (the theory of the place of society)] (2017). LAP LAMBERT Academic Publishing is managed by OmniScriptum AraPers GmbH.
13. Platon. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Plato. Collected works: in 4 volumes]. Moscow: Mysl' Publ., Vol. 3.

14. Rybalka E.A. (2008) Stanovlenie kontseptsii prostranstva lichnosti v usloviyakh evolyutsii tipov ratsional'nosti [Formation of the concept of the space of personality in the conditions of evolution of rationality types]. *Gumanitarnye i sotsial'noekonomicheskie nauki* [Humanitarian and socioeconomic sciences], 2(39), pp. 5058.
15. Rybalka E.A. (2008) Tsennostnye orientatsii lichnosti v prostranstve poryadka [Value orientations of the personality in the order space]. *Gumanitarnye i sotsial'noekonomicheskie nauki* [Humanitarian and socioeconomic sciences], 4, pp. 6870.